

16.03.2021 18:42:00

Sotto voce с Владимиром Тарнопольским

Новая серия проекта "Персона – композитор" в Московской филармонии

Надежда Травина

Теги: проект, персона, композитор, московская филармония, владимир тарнопольский

SHARE В КОНТАКТЕ TWEET

Владимир Тарнопольский (второй справа) и участники концерта. Фото © Пресс-служба Московской филармонии

В Камерном зале Московской филармонии прошел очередной концерт в рамках совместного с газетой «Музыкальное обозрение» проекта. Цикл открытых бесед с наиболее значимыми музыкантами вот уже несколько лет проводит главный редактор «МО» Андрей Устинов: непринужденная беседа о творчестве того или иного героя сменяется звучанием его сочинений. Очередным гостем проекта «Персона – композитор» стал Владимир Тарнопольский – один из самых крупных российских авторов, профессор Московской консерватории, без преувеличения мэтр

современной музыки.

Сама деятельность Тарнопольского – в хорошем смысле идеальный пример служения академизму и традициям, заложенным его учителями Николаем Сидельниковым и Эдисоном Денисовым: Владимир Григорьевич не сбрасывает с корабля современности все, что было создано ранее, и не говорит о смерти композитора сегодня, а неуклонно следует своему творческому кредо, в каждом сочинении уделяя пристальное внимание звуку, музыкальному времени и пространству. Тарнопольский был и остается настоящим сподвижником новой музыки: в трудное для культуры время, в «лихие 90-е», он создал один из первых отечественных ансамблей, специализирующихся на репертуаре XX–XXI веков и осуществивших ряд мировых и отечественных премьер, – «Студию новой музыки»; открыл в консерватории кафедру и Центр современной музыки. Владимир Григорьевич не принадлежит ни к одной творческой тусовке и не дискутирует с подписчиками в Facebook: вся его композиторская работа, по сути, проходит *Sotto voce* – вполголоса, сдержанно, не напоказ.

Собственно, именно такое название и носила встреча в филармонии, на которую пришли бывшие и нынешние студенты, а также коллеги Тарнопольского (трудно представить в этом формате присутствие так называемой широкой публики). В разговоре с Андреем Устиновым композитор поделился своими мыслями – прежде всего об актуальном («пандемия рано или поздно должна была возникнуть: у нас действует культ праздности»), об увлечении молодых композиторов перформативными практиками («молодежь, не имеющая слухового опыта, но с открытой душой»), о неспособности видеть и слышать сегодня («амузия», как писал философ Теодор Адорно). Разговор зашел и об опере: Тарнопольский поведал о своей принципиально новой трактовке литературного источника. Публика посмотрела фрагмент его оперы «Когда время выходит из берегов», где в основе лежат несколько пьес Чехова, образующих иной (мета)текст. Говоря о теме религии в своем творчестве, композитор объяснил, что его интересует религия как культурно-исторический феномен, как предмет искусства. На примере трех хоральных обработок он показал свою работу со старейшим музыкальным жанром хорала. В *Veni creator spiritus* тромбонист Дмитрий Шаров воспроизводил звучание «гудящих» квинт и одновременно вокализировал; в *Judea et Jerusalem* Никита Агафонов исполнил сразу на двух саксофонах своего рода восточный наигрыш, а знаменитый хорал *Es ist genug* продолжил ряд обработок композиторов XX века (соло – фаготист Валентин Пузанков).

Еще два свежих сочинения Тарнопольского представили солисты ансамбля «Студия новой музыки» Станислав Малышев (скрипка) и Ольга Галочкина (виолончель). Скрипичная пьеса «Сто дней одиночества» (почти по Маркесу) стала реакцией автора на смерть от коронавируса двух его друзей, композиторов Дмитрия Смирнова и Александра Вустина (как оказалось, сочинение имеет свою монограмму, строится вокруг звуков d и a (ре и ля). *Study of breath* – виртуозная пьеса для виолончели соло, где Тарнопольский, по его словам, исследовал первый и последний знак жизни – дыхание. А в конце двухчасовой встречи прозвучало трио «Отзвуки ушедшего дня» (Никита Агафонов, кларнет; Ольга Галочкина, виолончель; Мона Хаба, фортепиано), в котором переплелись цитаты «К Элизе» Бетховена и «Улисса» Джойса, элементы инструментального театра (музыканты восклицают: «Что делать?»). Жаль только, что публика не спросила, как композитор отвечает на этот извечный вопрос и в жизни, и в творчестве. п